

13.06.19

РОССИЯ – ГЛОБАЛЬНЫЙ РЕВИЗИОНИСТ?

Россия не является глобальным ревизионистом. Стратегический опыт делает её степенным наблюдателем за экспериментами более активных и подлинно ревизионистских держав. Россия убеждена, что речь идёт об отсутствии стратегического опыта, который ревизионисты теперь накапливают в результате множественных и, с политической точки зрения, провальных военных операций последних десятилетий. Но Россия, разумеется, не останется в стороне в тех случаях, когда затрагиваются интересы её безопасности.

В экспертных кругах продолжается активная дискуссия о том, кто именно виноват в размывании, фрагментации современного международного порядка. Большинство экспертов на Западе склонны считать виноватой в этом Россию. За ней закреплено звание главного мирового ревизиониста и разрушителя устоев, что, конечно, некоторое преувеличение. Запад сам сотрясается от внутренних брожений: электоральные процессы дают неожиданные результаты, военные кампании оборачиваются поражениями, региональные кризисы на границах Запада грозят переливом нестабильности. В конечном счёте под влиянием внешних и внутренних стрессов в западном сообществе падает дисциплина, а прежний консенсус по целям и ценностям размывается без какого-либо участия России.

Правда, Россией теперь принято объяснять всё непонятное и неочевидное. Но спишем это на проблемы понимания ситуации.

Попробуем ответить на вопрос: является ли Россия по сути ревизионистом в глобальной системе? Если поднимать под ней западнцентричную систему либеральных демократий, то, пожалуй, это так. Россия никогда – даже в начале 1990-х годов – в полной мере не считала эту систему глобальной, легитимной и эффективной. Подлинно глобальной Москва считала другую систему –

многостороннего регулирования мира суверенными государствами при опоре на ООН и международное право. Именно в этой системе признавались и уважались интересы безопасности всех государств вне зависимости от их внутреннего устройства, принцип невмешательства во внутренние дела был универсальным, а принятие решений по глобальным проблемам – коллективным и относилось к прерогативе Совета Безопасности ООН. Другими словами, в многосторонней или – пользуясь российским термином – полицентричной мировой системе при расширении НАТО должны были учитываться интересы безопасности России, а односторонние действия, такие как агрессивные войны, вторжения для поддержки переворотов, должны были быть исключены из международной жизни.

Сигналы об устойчивом намерении России опираться на указанные принципы подавали уже первые российские правительства. В 1992 году на конференции СБСЕ тогдашний министр иностранных дел Андрей Козырев устроил настоящий демарш, произнеся перед собравшимися в Стокгольме министрами иностранных дел и парламентариями стран Запада поразившую всех своим напором речь о недопустимости расширения НАТО, которое вынудит Россию на ответные шаги. Спустя некоторое время Козырев вернулся на подиум и признался в том, что это была намеренная провокация, которая призвана показать, что именно так будет звучать следующий министр иностранных дел России, если у Козырева не получится выстроить конструктивную систему отношений с Западом. Два года спустя в Будапеште Борис Ельцин произнёс знаменитую речь о «холодном мире», в которой звучали те же самые нотки, но теперь уже это не было провокацией, а было в полной мере политическим заявлением.

Сравнивая тексты выступлений Ельцина в 1994 году в Будапеште и Путина в 2007 году в Мюнхене мы видим в них одни и те же тезисы. Означает ли это, что Россия Ельцина была более ревизионистской, чем Россия Путина? Пожалуй, нет.

Можно сделать обобщение, что российское видение себя в международных отношениях укоренено в стратегическом опыте России и не зависит от международных политических циклов или конъюнктуры. Историческая проблема России заключается в том, что она не является островом. В течение трёх столетий России было необходимо поддерживать самую крупную по площади государственную территорию, при этом оставаясь защищённой и в военном отношении передовой. Протяжённые российские границы, открытость восточноевропейской равнины и большое количество соперников сделали Россию одним из наиболее активных игроков по части войны и дипломатии.

Этот богатый, разнообразный и чаще всего болезненный опыт выковал из российских элит природных реалистов, которые с трудом верят в силу идеи и больше опираются на прагматический расчёт. Основы российской доктрины опираются на убеждение, что государства являются ведущими игроками в международных отношениях и соперничают друг с другом в условиях анархии, что ключевой их ресурс – это суверенитет, а противоречия и конфликты между ними являются нормой. Природа человека несовершенна, а характер государственного режима неважен для конструктивных международных отношений.

В чём, по мнению России, залог стабильности международных отношений? Они должны опираться на общность правил поведения, закреплённых в международном

праве, которое, в свою очередь, поддерживается равновесием сил между участниками системы. Если предложить метафору российского видения международных отношений, то уместно использовать образ атлантов, которые держат небо на своих плечах, где каждый из атлантов представляют отдельную великую державу. Коллективной задачей атлантов является удержание неба в покое, и в тех случаях, когда атланты начинают соперничать друг с другом, небо начинает падать. В такой системе для Соединённых Штатов предусмотрена роль одного из ведущих атлантов, который держит, вероятно, один из наиболее тяжёлых участков неба. Однако эта метафора статична – любые перемены в этой системе должны быть утверждены всеми ключевыми атлантами. И, конечно, эта метафора исключает линейную логику развития – в рамках неё неважно, каких взглядов придерживаются атланты, если они поддерживают небо.

Так является ли Россия ревизионистом? Выбирая между односторонними и коллективными действиями она чаще всего призывает к сотрудничеству и переговорам. Между идеологизированной политикой и прагматичной, она выбирает прагматику. Между военным превосходством и глобальной стабильностью она выбирает последнее. То есть ведёт себя прямо обратным образом, чем те, кто обвиняет её в ревизионизме.

Россия не является глобальным ревизионистом. Можно сказать, что стратегический опыт делает её степенным наблюдателем за экспериментами более активных и подлинно ревизионистских держав. Россия убеждена, что речь идёт об отсутствии стратегического опыта, который ревизионисты теперь накапливают в результате множественных и, с политической точки зрения, провальных военных операций последних десятилетий.

Но Россия, разумеется, не останется в стороне в тех случаях, когда затрагиваются интересы её безопасности, и будет реагировать на агрессивные шаги других держав, которые будут эти интересы затрагивать. И хотя в этих эпизодах Москву будут обвинять в ревизионизме, справедливее будет говорить об обратном. Защищая свои интересы, Россия отстаивает глобальный порядок, основанный на суверенитете и взаимном учёте интересов.

Оригинальная публикация ru.valdaiclub.com

*Источник: **Россия – глобальный ревизионист?***

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Президент

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», главный редактор журнала «Внешняя политика». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Центре Карнеги за международный мир, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

